

УДК 183.712.547.

ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕТЕРИНАРНОВ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рожков Юрий Григориевич

ассистент

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев

Аннотация. В статье рассматриваются особенности естественнонаучного, социально-научного и гуманитарного знаний. Был проведен глубокий сопоставительный анализ данных понятий. В естественных науках допустимо рассмотрение природных процессов как независимых от познания субъектов. В социальных науках субъект и объект познания частично совпадают. Отсюда - идеологическая «загруженность» социально-научного познания.

Ключевые слова: гуманитарное знание, естественнонаучное знание, социально-гуманитарное знание, субъект познания, объект познания

Тема в заголовке статьи нас интересует, поскольку мы пытаемся ответить на вопрос: в чем смысл социально-научного и гуманитарного знаний с точки зрения его места в ветеринарной профессии.

Изучение специфики предусматривает сравнительный анализ, и на первом этапе будет проведено сравнение различного типа знаний, в частности, «наук о культуре» и «наук о природе». Сравним их предметы и методы. Латинское слово *scientia* (знание), от которого происходит термин наука, имеет большой диапазон значений, поэтому для дальнейшего оперирования с ним уточним некоторые аспекты. В литературе часто определяют науку как особую форму знания, которая производится и принимается научным сообществом. В этом социологическом определении нет указаний ни на природу, ни на методологию, ни значимость конкретного вида знаний, что позволяет включить в понятие «научное знание» как естественнонаучное и техническое, так и гуманитарное знание.

В документах ЮНЕСКО представлена более четкая характеристика науки: «Слово» наука »означает деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально или небольшими группами, пытается путем объективного изучения явлений открыть и овладеть причинной последовательностью; сводит воедино в координированной форме результаты, полученные в результате подсистемы знаний путем систематического отображения и объяснения с помощью понятий, которые часто отражаются математическими символами и таким образом обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе.

Термин «наука» означает комплекс фактов и гипотез, в котором теоретический элемент, как правило, может быть подтвержден обычными методами, и в этом плане включает науки, занимающиеся социальными фактами и явлениями [1, 367]. Таким образом, знания о человеке, обществе и культуре может быть включен в сферу науки лишь в том объеме, в котором оно соответствует общим критериям научности, а о знании гуманитарном не упоминается вообще.

Наиболее резкие позиции, которые противопоставляют естествознание и обществознание, могут звучать, например, так: «Один тип знания законно целесообразен, оперирует систематическими логико-понятийным универсалиями, другой тип знаний событийный, погруженный в стихию хаотических уникальностей, которые невозможно подвести под общее» [2, 20]. В этом случае критерий демаркации: научный и ненаучный рода деятельности, из которых первый - прогрессивный и рациональный, второй - хаотичный и иррациональный. Так происходит демаркация науки, где решаются проблемы от техники до обществу, где создаются проблемы. Между этим динамика современной науки определяется взаимодействием между решением проблем и созданием проблем, так как в науке решаются проблемы, которые с ее помощью создаются. Научный прогресс автоматически не ведет к общественному прогрессу.

Можно выделить характеристики добротной научной теории. Так, Т. Кун подчеркивает, что, во-первых, теория должна быть точной: последствия, редуцированные по теории должны проявлять согласованность результатам существующих экспериментов и наблюдений. Во-вторых, теория должна быть непротиворечивой, причем не только внутренне или сама с собой, а также с другими понятийными теориями, которые можно применить к близким областям природы. В-третьих, природа должна иметь широкую область применения, последствия теории должны распространяться далеко за пределы тех отдельных наблюдений, законов и подтеорий, на которые ее объяснение прежде всего было ориентировано.

В-четвертых, теория должна быть простой, вносить порядок в явления, которые при ее отсутствии были бы изолированы друг от друга и составляли бы хаотическую совокупность. В-пятых, это менее стандартная, но достаточно важная для реальных научных решений характеристика - теория должна быть плодотворной, открывать новые горизонты исследования; она должна раскрывать новые явления и соотношения, которые ранее оставались незамеченными среди уже известных [3, 62]. Итак: точность, непротиворечивость, четкая область применения, простота и плодотворность.

Если при этом согласиться с К. Поппером, что цель науки - найти удовлетворительное объяснение всего того, что представляет собой то, что требует объяснения [4, 98], то, исходя из «куновских» критериев, знания о человеке, обществе и культуре может быть признано научным. В рамках социальных наук изучается человек, социальные системы, культурные

объекты и процессы, которые формируются в результате взаимодействия людей между собой и с природой в процессе совместной жизни и деятельности. Различные аспекты взаимодействия изучаются в рамках социологии, экономики, социальной психологии, социальной и культурной антропологии, культурологии. Можно считать, что прародительницей социальных наук, которые начали оформляться как самостоятельные дисциплины в XIX веке, стала философия.

Если сравнивать предмет социальных и естественных наук, легко заметить, что социальная жизнь, несмотря на легкость ее познания в силу повседневного в ней участия каждого человека, труднее поддается научному анализу, поскольку именно поэтому формы социальной жизни оказываются тяжелыми для наблюдения, а их выявление предполагает специальные, отличные от естественнонаучных, способы ухода от реальности.

В естественных науках допустимо рассмотрение природных процессов как независимых от познания субъекта. В социальных науках субъект и объект познания частично совпадают. Отсюда - идеологическая «загруженность» социально-научного познания.

В естественных науках используются преимущественно количественные и экспериментальные методы познания. Именно эти методы получили название «научных» в Падуанской школе эпохи Возрождения, когда опыту было отдано предпочтение перед умозаключением.

В социально-научном знании использования этих методов является сложным, поскольку в науках о человеке, обществе и культуре исследователь никогда не может дистанцироваться в такой степени от исследуемого объекта (который к тому же крайне динамичный), чтобы стало возможным строгое использование экспериментального метода. В этом смысле «идентичность познающего субъекта узнаваемого объекта в науках о культуре порождает ситуацию, немыслимую для наук о природе» [5, 67]. Исследователь принимает участие в социальной жизни и влияет на нее даже собственным актом познания. Построение социально-научного знания только средствами «фактуального языка», не содержит оценочных терминов, вряд ли возможно: ценностное отношение, возникает уже на самых ранних этапах научного исследования общественных явлений - на стадии определения исходных терминов, напрямую связанного с моральной и социально-политической позицией ученого. Подтверждением этого тезиса может служить сравнительный контент-анализ социально-научных текстов советского периода до конца 1980-х годов и в последние годы. Отсюда - большой простор для различного толкования одних и тех же событий, для возникновения и распространения иллюзий, мифов и заблуждений.

Можно ли достичь большей точности в методах социально-научного исследования? Насколько применены методы естественно-научной теории к анализу социальной жизни? И хотя многие задачи было решено с помощью математического моделирования, все же в целом

это еще нерешенная проблема. Сложность, как это формулировал Н. Винер, состоит в том, что в социальных науках мы имеем дело с короткими статистическими рядами и не можем быть уверены, что значительная часть наблюдаемого не создана нами самими.

Мы погружены в объект нашего исследования. Будут ли наши исследования социальной жизни статическими или динамическими - они могут иметь точность только до очень небольшого числа десятичных знаков и в конечном итоге никогда не давать нам такого количества значимой информации, которое можно было бы сравнить с тем, что мы привыкли ожидать в естественных науках. Мы не можем позволить себе пренебрегать социальными науками, но не должны полагаться на них слишком. [7, 216].

Иногда подчеркивается свойство социальной науки оказывать существенное влияние на общественное мнение людей в результате перемещения идей от научной сферы в повседневную коммуникацию, если, разумеется, исследователю удастся «зацепить» и прояснить некоторые фундаментальные начала в процессе теоретического осмысления происходящих в обществе взаимодействий [8, 89] . А поскольку «социальные технологии», как замечал Э. Дюркгейм, предоставляют другим находить применение установленных ими научных положений [9, 265], то чаще всего их применяют в спекулятивных, конъюнктурных целях. Общественное мнение возлагает и на них ответственность за негативные результаты прохождения теории. Отсюда - большая ответственность за результаты научной работы. Однако, К. Поппер справедливо замечает, что «в этом смысле социальная наука ничем не отличается от других наук. Физик или инженер находится в точно таком же положении. И не будучи социальным исследователем, он прекрасно понимает, какое огромное влияние может наложить на общество изобретение нового воздухоплавательного аппарата или ракеты »[10, 179].

Относительно гуманитарного знания уместно обратиться к рассуждениям К.Э. Циолковского, который разделял науки на «точные и сомнительные». К точным он относил геометрию, механику, физику, химию, радиологию, биологию, а также «пронизывающую» их всех математику или логику. Сюда же входят и так называемые «прикладные описательные науки»: технология, география, зоология, ботаника, астрономия и т. д.

Список литературы:

1. Законодавство України про освіту: Збірник законів. – К.: Парламентське видавництво, 2002. – 345 с.
2. Закон України “Про вищу освіту”. Науково-практичний коментар/ за заг. ред. В.Г.Кременя. – К., 2002 – С.82–83.
3. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб : ТОО ТК „Петрополис”, 1969. – 416 с.

4. Кремень В.Г., Ткаченко В.М. Україна: шлях до себе. – К.: ДрУк, 1998. – 438 с.
5. Мірошниченко В. І., Царенко В. І., Хома В. О. Професійна культура прикордонника: навчальний посібник – Хмельницький:Видавництво Національної академії України імені Б. Хмельницького, 2006. – 55 с.
6. Разин В. М. Введение в культурологию.- М., 1994.-104 с.
7. Рутар С. Політична культура України // Студії політичного центру «Генеза».- 1996.- № 1.- С. 28-34.
8. Рожков, Ю. Г. (2018). Термінологія ветеринарної медицини: когнітивний аспект. науковий вісник міжнародного гуманітарного університету, 203.
9. Рожков, Ю. Г. (2016). Процеси запозичення в термінології ветеринарної медицини. Наукові записки Національного університету Острозька академія. Серія: Філологічна, (60), 227-229.